

мой муженек, почему мне так плохо, как прикажешь жить дальше?» И стала ломать руки. Муж решил: пошутили – и хватит, сел на ложе и произнес: «Женщина, ты плотно позавтракала, и сейчас тебе плохо, потому что ты не успела выпить кувшинчик вина, припасенный тобою в погреб». Сразу же всеобщее горе перешло в веселье, но виновнику торжества запало в душу, как повела себя его супруга, поверив в кончину мужа. Да и кому не захочется узнать, что будет делать жена после твоей смерти! Францискус Петрарка говорит: она будет печалиться и пребывать в одиночестве или же заведет себе другого мужа, и тогда ее поведение станет его заботой. Ибо обязанности праведной жены состоят в том, чтобы блюсти верность тебе при твоей жизни. Или полагаешь ты, что ей надлежит оставаться верною и твоему бездушному праху, как выражается Вергилий? А сколько замужних женщин мечтают о других мужчинах при жизни мужа! Да еще и размышляют при этом так: случись моему супругу умереть, откуда мне будет взять мужчину красивей, добродетельней и богаче, чем этот? А чести от этого ведь, как говорится, не убудет, помыслы пошлюиной не обложишь. Никому не дано познать мысли собственной супруги иным способом, кроме описанного выше.

31

Рассказывают об одном человеке, который запретил своей супруге думать. И вот однажды, в его отсутствие, изжарила она петуха и съела его целиком. И с хитрым умыслом оставила на столе обглоданные кости. Воротясь домой, муж увидел на столе объедки и сказал: «А обо мне ты не подумала? Могла бы и мужу курятины оставить». А жена ответила: «Ты же запретил мне думать, вот я о тебе и не подумала». И снял он с нее свой запрет. Да и кому не захочется узнать, как поведет себя твоя жена после твоей смерти, а ведь на самом деле не знаешь, как она ведет себя при твоей жизни в твоём же собственном доме! Да не жены только одни: оба супруга друг другу под стать – клянутся во взаимной любви, пока они вместе, а чуть твою дражайшую половину приберут и даже прах не успеет остыть – уже заводят себе нового мужа или новую жену.

32

Ехал однажды по полю епископ с поездом из сорока лошадей, и увидел он на пашне крестьянина. Мужик бросил пахать, оперся на плуг и глянул на всадника. Епископ подъехал к нему и спросил: «Скажи-ка мне, любезный, да только чистую правду, что ты подумал, увидев мой поезд?» Мужик ответил: «Подумал я, сударь мой, доводилось ли так, с сорока лошадьми, разъезжать по свету святому Килиану Вюрцбургскому». Епископ возразил: «Я ведь не только епископ, я светский князь. Ныне зришь ты во мне светского князя, а если хочешь узреть епископа, то приходи в День Святой Богородицы в Вюрцбург, там ты его увидишь». А мужик возьми да расхохочись. Епископ спросил, что тут смешного. Мужик ответил: «А коли черт возьмет князя, куда денется епископ?» И епископ умчался прочь, беседа ему наскучила.

33

Жил-был один купец. И однажды ночью никак не мог заснуть и метался по постели, и жена спросила его: «Чего это тебе, муженек, не спится?» – «Ах, – ответил ей муж, – ты смогла бы развеять мою печаль, если бы захотела». – «С радостью», – сказала жена. «Видишь ли, завел я припас вина, хлеба, соли, мяса, сала и всего, что нужно, ровно на год за вычетом одного дня. Если бы мы смогли обойтись без еды всего один день, нам хватило бы на год. И вот пришла мне на ум одна уловка. С ее помощью мы этот проклятый день выгадаем. Когда вся наша челядь, батраки и служанки, выйдут в поле, я прикинусь мертвецом. Ты позаботишься о саване, о кресте, о свечах, о воде и будешь бдеть возле тела и плакать. И когда вернутся они с поля, от горя не смогут взять в рот ни крошки». Жене такая затея понравилась, хорошенько приготовились они оба, и когда люди вернулись с поля, предстала им плачущая возле трупа хозяйка, и пожаловалась она им, что супруг ее и хозяин внезапно умер. Люди перепугались и каждый по пять раз прочитал «Отче наш» и по столько же «Аве Мария». Помолившись за упокой и покончив с этим, слуги заговорили: «А теперь, хозяйка, тащи-ка еду». – «Как вы можете говорить о еде, когда у нас такое горе?» – «Горе не горе, – ответили ей, – а есть-то надо. Нам ведь и в поле возвращаться придется, как же работать голодными? Давай-ка пошевеливайся!» А когда уселись они за стол и принялись за еду, мнимый мертвец подумал: «Уловка сорвалась, но ежели я сейчас оживу, они решат, что мертвец воскрес, ужасно испугаются и у них кусок в горло не полезет от страха». И сел в постели. Но один из батраков схватил топор и зарубил его насмерть. Хозяйка заорала на него: «Ах ты, подлый душегуб, ты убил моего мужа!» А батрак ответил: «Как же так, хозяйка, ты сама сказала, что он умер, а тут, видать, бес вселился в его тело, вот этого беса-то я и выгнал, раз уж хозяин свое отжил». Так вот